

Научная статья

УДК 347

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-4-267-285>

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОБЛЮДЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ КРЕДИТОРОВ И СЕМЬИ ДОЛЖНИКА В ДЕЛАХ О БАНКРОТСТВЕ

Егор Валерьевич Землянкин

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы,
117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

evzemlyankin@mail.ru

Аннотация

Актуальность данной работы обусловлена важностью института банкротства и проблемы игнорирования интересов семьи должника в нем. Значение института банкротства обуславливается следующими аспектами: экономическая стабилизация, защита прав кредиторов, возможность для должника начать предпринимательскую деятельность сначала, социальная защита, содействие оздоровлению бизнеса. Институт банкротства становится более и более популярным, а следовательно, и востребованным. Настоящая статья посвящена проблемам, возникающим в ходе процедур банкротства гражданина и затрагивающих права и интересы семьи должника. Цель исследования – анализ механизмов обеспечения интересов кредиторов и некоторой правоприменительной практики в контексте защиты интересов семьи должника, а также формулирование выводов по обозначенному исследованному материалу и предложения по совершенствованию законодательства. Методология представлена всеобщим диалектическим методом, а также общенаучными и частнонаучными методами, включая метод правового моделирования. Сформулирован вывод о недостаточной проработке данного вопроса в действующем законодательстве, отсутствие единообразия судебной практики и необходимость в дальнейшей проработке и совершенствовании способов защиты интересов семьи должника. Полученные результаты и выводы могут в дальнейшем применяться для совершенствования действующего законодательства в сфере банкротства граждан и защиты интересов членов их семей.

Ключевые слова: банкротство должника-гражданина; единственное жилье; дети; супруги; раздел имущества; права кредиторов; алиментные обязательства; оспаривание сделок.

Для цитирования: Землянкин Е. В. Обеспечение соблюдения интересов кредиторов и семьи должника в делах о банкротстве // Вестник Российской правовой академии. 2024. № 4. С. 267–285. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-4-267-285>

Research Article

ENSURING THAT THE INTERESTS OF CREDITORS AND THE DEBTOR'S FAMILY ARE RESPECTED IN BANKRUPTCY CASES

Egor V. Zemlyankin

Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia,
6 Miklukho-Maklaia St., Moscow, 117198, Russia
evzemlyankin@mail.ru

Abstract

The relevance of this work is due to the principle of bankruptcy and the problems of ignoring the interests of the family debtor in it. The importance of the institution of bankruptcy is due to the following aspects: economic stabilization, protection of the rights of laws, the opportunity for the debtor to start entrepreneurial activity first of all, social protection, further recovery of business. The institution of bankruptcy is becoming increasingly popular, and, therefore, in demand. This article is devoted to the problems arising during the bankruptcy procedures of a citizen and affecting the rights and interests of the debtor's family. The purpose is to study the mechanisms of ensuring the interests of creditors and some law enforcement practices in the context of protecting the interests of the debtor's family, as well as to formulate conclusions on the designated studied material and proposals for improving legislation. The methodology is represented by a universal dialectical method, as well as general scientific and private scientific methods, including the method of legal research. A conclusion has been formulated on the insufficient development of this issue in the current legislation, the lack of uniformity in fundamental practice and the need for further development and improvement of methods for protecting the interests of a family debtor. The results and conclusions obtained may have consequences for the application of current legislation in the field of bankruptcy of citizens and the protection of the interests of their family members.

Keywords: bankruptcy of individuals; only housing; children; spouses; partition of property; creditors' rights; alimony obligations; contesting transactions.

For citation: Zemlyankin E. V. Ensuring That the Interests of Creditors and the Debtor's Family Are Respected in Bankruptcy Cases. *Herald of the Russian Law Academy*, 2024, no. 4, pp. 267–285. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-4-267-285>

Введение

Указом Президента РФ от 22 ноября 2023 г. № 875 2024 г. объявлен в России годом семьи. Поддержка семьи неоднократно становилась основной темой в речах Президента РФ. Укрепление традиционных ценностей, поддержка материнства, отцовства и детства является важной составляющей частью нашего общества.

Данный Указ должен служить неким «маяком» для законодателя и правоприменителя в контексте рассмотрения вопросов, связанных с интересами семьи, соблюдать баланс интересов членов семьи во всех правовых сферах. Одной из таких сфер является банкротство.

Институт банкротства граждан является крайне востребованным и эффективным инструментом по освобождению лиц, от ставших непосильными долговых обязательств. По данным единого федерального реестра сведений о банкротстве на 1 января 2024 г., в России насчитывается 1 189 799 граждан-должников. Такая популярность обусловливается нестабильным экономическим состоянием в стране вызванных рядом факторов, например, пандемия COVID-19, а также экономические санкции, введенные в 2022–2023 гг. Проблема усугубляется недееспособностью граждан правильно распределять долговую нагрузку, бесконтрольным получением кредитов, а зачастую этому способствуют неудачно сложившиеся жизненные обстоятельства, а также другие причины.

Основной целью процедуры банкротства является освобождение гражданина от долгов. Помимо этого целями являются соразмерное удовлетворение требований кредиторов и недопущение возникновения новых заведомо неисполнимых обязательств.

Указанные цели неизбежно порождают конфликт интересов между должником, заинтересованным в первую очередь в освобождении от долгов с сохранением максимального количества имущества и небольшим по своим объемам расчетом с кредиторами, и кредиторами, заинтересованными не только в продаже всего имущества должника, но и в получении имущества семьи должника для удовлетворения своих интересов.

Здесь следует уточнить, что «интерес» в каждом отдельном случае может меняться. Тут в пору говорить о принципе добросовестности участников дела, когда, с одной стороны, должник не препятствует реализации «излишнего» имущества, соглашаясь на оставление за собой лишь минимально приемлемого количества объектов, а с другой стороны, кредитор не пытается оставить должника и членов его семьи без средств к существованию и имущества, пригодного для проживания.

С целью защиты прав должника был разработан механизм исполнительского иммунитета, внедренный в институт банкротства, с помощью которого у должника появляется возможность сохранить за собой единственное жилье и минимальный доход. Тем не менее, несмотря на то, что Верховный Суд РФ неоднократно ука-

зывает на необходимость должника добросовестно сотрудничать с кредиторами и управляющим, не допуская сокрытия имущества (п. 42 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан»), последний зачастую игнорирует данные предписания, предпочитая заключать мнимые по своей правовой природе сделки с членами семьи и иными близкими родственниками для недопущения взыскания [1].

С учетом данных обстоятельств должник совместно с членами семьи, становится единым субъектом, интерес которого заключается уже не только в освобождении от долгов, но и в обеспечении имущественного благосостояния семьи. В связи с этим, члены семьи должника напрямую заинтересованы в исходе дела о банкротстве последнего.

Ввиду вышеуказанного, при проведении процедуры банкротства гражданина следует учитывать, что тот имеет обязательства финансового характера не только перед кредиторами, но и непосредственно перед членами своей семьи, выражающиеся в сохранении определенной части дохода и жилья.

Частноправовая составляющая института банкротства играет ключевую роль в регулировании взаимоотношений между должником и его кредиторами. В условиях банкротства юридические и физические лица сталкиваются с необходимостью пересмотра и реорганизации своих обязательств, что требует четкого правового регулирования. Основополагающим элементом в этом процессе является правовой статус сторон, включая права и обязанности как должников, так и кредиторов. Важную роль играет арбитражное управление, где арбитражные управляющие выступают в качестве посредников, обеспечивая соблюдение прав и законных интересов всех участников. Кроме того, процедура заключения мирового соглашения между должником и кредиторами, а также судебная практика по этим вопросам, оказывают значительное влияние на развитие частноправовых отношений в сфере банкротства.

В процедуре банкротства, все участники имеют два процессуальных статуса. С одной стороны, это лица участвующие в деле о банкротстве, к которым относятся кредиторы, должник, арбитражный управляющий, данная категория лиц обладает всеми процессуальными правами, АПК РФ наделяет истца и ответчика. С другой стороны, у нас также есть и другая категория – лица, участвующие в арбитражном процессе по делу о банкротстве, к которым относят кредиторов по текущим обязательствам, представителя собрания работников, представителей собрания кредиторов, представителей участника должника. Указанные лица не обладают таким спектром прав, как лица участвующие в деле о банкротстве и могут лишь ознакомливаться с делом о банкротстве, а в случае с текущими кредиторами подавать жалобу на действия (бездействия) управляющего, касающиеся их требований и участвовать в обособленном споре относительно своего требования, законодатель определяет таких лиц как пассивных наблюдателей и сильно ограничивает их возможность на участие в процессе. Члены семьи должника не относятся ни к одной из перечисленных категорий, более того, их статус не урегулирован даже в специальной главе, посвященной банкротству физических лиц, это в свою очередь су-

щественно затрудняет возможность защиты своих прав, так как подразумевается, что в случае если член семьи должника считает, что данный спор может затронуть его права, то ему нужно обращаться в рамках данного спора в суд, с ходатайством о вступлении в дело в качестве третьего лица.

1. Алиментные обязательства

В первую очередь в качестве такой обязанности представляется возможным выделить необходимость материального обеспечения несовершеннолетних членов семьи. Ввиду отсутствия возможности самостоятельно получать доход, а также полной зависимости от воли своих законных представителей, последние представляют из себя наиболее уязвимую группу, нуждающуюся в особой защите как со стороны судебной, так и со стороны законодательной ветвей власти.

Юридическим выражением защиты несовершеннолетних детей являются алиментные обязательства. Они могут быть согласованы между родителями как в добровольном порядке и выражены в соглашении об уплате алиментов, так и в принудительном порядке, путем вынесения соответствующего судебного акта, устанавливающего необходимые критерии выплаты алиментов.

Соглашение об уплате алиментов, по смыслу гражданского и семейного законодательства является сделкой, которая при необходимости может быть оспорена и признана недействительной. Пользуясь данным правовым инструментом, должник часто заключает мнимые алиментные соглашения, единственной целью которых является вывод имущества из конкурсной массы. Тем не менее в подобных ситуациях следует быть особенно осторожными, так как при соблюдении баланса интересов кредиторов и семьи должника следует исходить из того, что часть перечисляемой суммы действительно может в дальнейшем пойти на финансовое обеспечение несовершеннолетнего.

Так, Арбитражный суд г. Москвы в деле о банкротстве № А40-144662/2020 своим определением от 29 декабря 2021 г. признал недействительной сделкой перевода денежных средств бывшей супруге должника в размере 17 864 219 руб. 52 коп. в качестве уплаты алиментов и применил реституцию в виде возврата данных средств в конкурсную массу должника [2]. Однако Верховный Суд с этим не согласился и в определении от 26 июня 2023 г. по данному делу указал на то, что наличие обязательств перед кредиторами не освобождает должника от уплаты алиментов, просто в таком случае размер алиментов должен представлять из себя лишь необходимую сумму для содержания ребенка. Дополнительно Верховный Суд обратил внимание, что взыскание с должника такой суммы противоречит смыслу банкротства, потому как превышает совокупный размер требований кредиторов [3].

В данном случае, соотнеся интересы кредиторов и должника, Суд пришел к выводу, что, несмотря на отсутствие доказательств использования денежных средств на нужды ребенка, тем не менее нельзя полностью отрицать то обстоятельство, что как минимум часть из этих средств может быть в дальнейшем использована в целях обеспечения интересов несовершеннолетнего, при этом большая часть все равно должна уйти в пользу кредиторов. Несмотря на обоснованность данного определения, Верховный Суд тем не менее опустил вопрос того, как и кем бу-

дет контролироваться процесс использования денежных средств в каком именно объеме денежные средства должны пойти на расчет с кредиторами, а в каком на обеспечение интересов детей должника.

Алиментные обязательства, являясь предметом сделки, зачастую становятся способом злоупотребления должником своих прав. К примеру, определением Арбитражного суда г. Москвы от 1 октября 2020 г. по делу № А40-173621/18 судом была признана недействительной сделка по уплате алиментов [4]. По мнению суда, должник действовал в сговоре со своей супругой с целью вывода имущества из конкурсной массы. К таким выводам суд пришел исходя из наличия у должника на момент совершения сделки существенного объема кредиторской задолженности, а также отсутствия у сторон реальной воли на исполнение соглашения, выразившееся с одной стороны, в отсутствие каких-либо платежей от должника, с другой стороны, супруга должника не предпринимала никаких действий, направленных на принудительное исполнение алиментного соглашения. С учетом обстоятельств дела, данное определение видится правильным и обоснованным, однако судом не был изучен вопрос исполнения должником алиментных обязательств в дальнейшем.

Алиментные обязательства часто становятся «краеугольным камнем» в делах о банкротстве, законодатель уделяет повышенное внимание интересам несовершеннолетних членом семьи должника ввиду отсутствия у тех возможностей по самостоятельной защите своих прав ввиду объективных причин и интересы ребенка ставятся однозначно выше интересов кредиторов [5].

Судами указывается, что само по себе соглашение об уплате алиментов не может нарушать права кредиторов даже в случае изменения очередности, для установления признаков недействительной сделки, необходимо доказать, что размер выплачиваемых алиментов является чрезмерным и направлен не на создание ребенку условий для нормального физического, умственного и иного видов воспитания, а имеет своей целью вывод активов из конкурсной массы. Кроме того, необходимо также учитывать, что соглашение об уплате алиментов не может быть признано недействительным в случае, если размер таких алиментов не превышает пределы, установленные ст. 81 Семейного кодекса РФ [6].

Представляется обоснованным, что при рассмотрении вопроса о признании соглашения об уплате алиментов недействительным следует обязательно рассматривать вопрос о финансовой возможности самого должника уплатить требуемые суммы. Ввиду нежелания должника отдавать денежные средства в конкурсную массу он осуществляет мероприятия по «выводу» своих доходов в тень, в случае необходимости дальнейшей легализации доходов и заключается соглашение об уплате алиментов. Более того, уплата алиментов в размере, превышающем требования иных кредиторов, само по себе свидетельствует о намерении должника причинить своими действиями вред кредиторам [7].

2. Вопросы жилого имущества

Действующее нормативно-правовое регулирование не содержит юридически обязательного определения жилого помещения, однако опираясь на правопри-

менительную практику, а также на нормы Жилищного кодекса в части определения жилого здания, можно сформулировать следующее определение. Под жилым помещением предполагается индивидуально-определенный объект, служащий гражданам для проживания и удовлетворения бытовых нужд.

Существует ряд ситуаций, при которых защитой интересов семьи могут пренебречь в пользу кредиторов. К подобным случаям в первую очередь относят вовлеченность семьи в вывод активов должника, так, в случае, если супруга должника, действуя в сговоре с последним, имея своей целью вывод ликвидного имущества из конкурсной массы, должна осознавать, что в дальнейшем правами и интересами супруга будут пренебрегать с целью соблюдения интереса кредиторов и восстановления баланса интересов сторон.

Например, в деле № 02-1121/2023 решением Зюзинского районного суда г. Москвы от 23 июня 2023 г. супруге должника было отказано в разделе совместно нажитого имущества, поскольку судом с учетом обстоятельств дела о банкротстве ее супруга было установлено, что они имеют общий имущественный интерес и действуют с единой целью – вывод ликвидного имущества из конкурсной массы и со ссылкой на ст. 10 ГК РФ [8], суд отказал ей в защите права, решив, что предмет спора, фактически отсутствует [9].

Это касается не только дел о личном банкротстве должника, но и дел о банкротстве юридических лиц, участником которых является должник и его супруга, подобный подход был отражен в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 10 июня 2019 г. № Ф05-19328/2015 по делу № А40-187351/2013, где суд указал на противоправность действий супруги и возможность ее привлечения к субсидиарной ответственности [10].

2.1. Единственное жилье

Одним из конституционно охраняемых прав гражданина является его право на жилище, оно в той же степени распространяется на несовершеннолетнего, как и на взрослых членов семьи [11]. В связи с этим до момента совершеннолетия обязанность на обеспечение ребенка жильем возлагается на его родителей (иных законных представителей). В соответствии со ст. 31 Жилищного кодекса РФ дети наделяются правом пользования жилым помещением, принадлежащим его родителям, и могут совместно проживать с ними. Ввиду этого дети заинтересованы в сохранении данного жилья в собственности у родителей [12]. Для этих целей ст. 446 ГПК РФ было установлено, что не может выступать объектом взыскания помещение, являющееся для должника и членов его семьи единственным, пригодным для проживания [13]. В таком случае суд обязан защитить их конституционное право на жилище (определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 г. № 456-О; п. 3 ст. 213.25 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ; п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 48) [14–16].

В постановлении от 26 апреля 2021 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина

И. И. Ревкова» Конституционный Суд РФ допустил возможность взыскания на единственное жилье при соблюдении ряда необходимых критериев:

- жилое помещение, выбранное в качестве единственного пригодного для постоянного проживания для него и членов его семьи, совместно в нем проживающих, должно по объективным характеристикам значительно превышать разумно достаточное для удовлетворения конституционно значимой потребности в жилище;

- соотношение рыночной стоимости жилого помещения с величиной долга, погашение которого в существенной части могло бы обеспечить обращение взыскания на жилое помещение, поскольку отказ от исполнительского иммунитета должен иметь реальный смысл именно как способ и условие удовлетворения требований кредиторов, а не карательная санкция (наказание) за неисполненные долги и не средство устрашения должника угрозой отобрания у него и членов его семьи единственного жилища [17].

Между тем, как отмечает Е. А. Лагунова, в настоящий момент отсутствует нормативно-правовое закрепление минимальных стандартов жилья, на основании которых правоприменитель мог бы определять какое именно жилье может быть предоставлено должнику в качестве замещающего [18]. Автор согласен с данной позицией, так как отсутствие четких критериев развязывает суду руки в вопросе определения замещающего жилья, что может привести к неправильной классификации жилья, как пригодного для проживания.

Отмечается, что правоприменитель самостоятельно, следуя принципу баланса интересов сторон, определяет достаточный для должника уровень обеспеченности жильем, нивелируя его возможность выбора с учетом необходимого ему и членам его семьи уровня комфорта. Определение более скромного жилого помещения в качестве, защищенного исполнительским иммунитетом, означает защиту интересов кредиторов, а выбор дорогостоящего жилья – защиту интересов должника, который стремится завершить банкротство, сохранив за собой максимум имущества. Очевидно, необходимы более проработанные юридические механизмы баланса интересов сторон.

Не решен данный вопрос и в правоприменительной практике. Так, определением Арбитражного суда Оренбургской области от 14 сентября 2022 г. по делу № А47-13520/2017 установлено, что жилой дом соответствует критериям роскошного жилья по следующим признакам:

- дом имеет четыре этажа (т.1 л.д.123 кадастровый паспорт; поэтажный план – т.6 с л.д.42-45), в том числе один подземный этаж (т.е. по уровню благоустройства, фактически, пять этажей), что по сравнению с широко распространенным строительством пятиэтажных домов с тремя квартирами на лестничной площадке (как минимум, хотя более распространены четыре квартиры на одной лестничной площадке). Соответственно, оценочно уровень благоустройства превышает в 15 раз обычный уровень жизни;

- площадь дома 852,9 кв. м (т.1 л.д.123 кадастровый паспорт) является значительной, что более чем в 12 раз превышает площадь квартир из расчета трехкомнатной квартиры по 65 кв. м (в то время как большинство семей обеспечено жилищными условиями менее чем трехкомнатной квартирой);

– исходя из фотографий внутреннего состояния дома, хотя бы заинтересованные лица (со стороны заявителей) и старались выбрать наилучшие ракурсы (для понижения цены в целях обоснования отсутствия необходимости выделения заставляющего жилья), стиль строительства в большей мере относится к дворцовому стилю (т.6 л.д.81, 73, 75);

– по периметру дома (или с одной стороны) имеется продолжительная терраса, на придомовой территории оборудован бассейн (фотография – т.6 л.д.73);

цена рассматриваемого объекта кратно превышает обычную цену жилого помещения, пригодного для обеспечения жильем граждан, проживающих в г. Оренбурге [19].

В других случаях суд обращает внимание на то, что общая площадь может и превышать необходимые для проживания нормы, тем не менее учитывать нужно именно жилую площадь. Так, постановлением Арбитражного суда Московского округа от 27 июня 2023 г. № Ф05-6949/2022 по делу № А41-57751/2020 было указано, что хоть и спорный жилой дом имеет общую площадь 173,6 кв. м, только 44,5 кв. м относятся к жилой площади [20].

Кроме того, в некоторых случаях суд указывает, что сам по себе размер общей площади жилого дома с учетом конкретных обстоятельств дела не являлся безусловным основанием для удовлетворения иска и не свидетельствовал о явном превышении предельных минимальных размеров предоставления земельных участков [21].

Также периодически возникает вопрос, кого именно можно считать членом семьи. Для целей определения единственного пригодного для проживания помещения правоприменительная практика понимает лиц, которые непрерывно проживают с должником и находятся у него на иждивении, к таким в первую очередь относят несовершеннолетних детей, а также престарелых родителей и инвалидов.

2.2. Правовой статус единственного жилья

В области защиты прав кредиторов и возможности лишения должника единственного имущества, весьма знаковым стало определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26 июля 2021 г. № 303-ЭС20-18761 по делу № А73-12816/2019. В нем Верховный Суд делает интересный вывод, указывая на то, что в случае если члены семьи должника уже обладают квартирой, принадлежащей им на праве собственности, то осуществление взыскания на иное имущество должника – возможно [22].

Отчасти это упростило жизнь финансовым управляющим, которым ранее необходимо было самостоятельно обращаться в суд с ходатайством об исключении имущества из конкурсной массы, теперь же, в случае наличия у управляющего сведений, объективно доказывающих возможность проживания должника в ином жилом помещении, принадлежащем его родственникам, то и отпадает необходимость обращаться в суд с ходатайством об исключении имущества из конкурсной массы.

Теперь суды, делая прямую ссылку на определение Экономической коллегии Верховного Суда РФ от 26 июля 2021 г., стали чаще указывать на необходимость

рассмотрения возможности должника проживания в ином помещении в соответствии со ст. 31 Жилищного кодекса РФ, так, например, было в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 2 августа 2022 г. № Ф05-25855/2021 по делу № А40-193794/2020 [23], в котором суд отменил судебные акты первой и апелляционной инстанции, сославшись на не изученность возможности проживания должника в ином жилом помещении, не рассмотрении вопроса о предоставлении должнику замещающего жилья.

Представляется разумным рассмотреть и иные случаи. Так, в деле № А40-173621/2018 Арбитражный суд Московского округа своим постановлением от 6 июля 2023 г. отменил судебные акты нижестоящих инстанций об отказе в исключении имущества из конкурсной массы [24]. Суд указал на то, что ст. 446 ГПК РФ предусмотрено право собственности должника на помещение, о праве пользования, предусмотренного ст. 31 ЖК РФ в указанной норме речи не идет, суд также отклонил доводы о многочисленных случаях злоупотребления должником правом, сославшись на то, что в соответствии с постановлением Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 г. № 11-П должник и члены его семьи в любом случае не могут быть лишены права на жилье, гарантированное конституцией [25].

Таким образом, сложившаяся правоприменительная практика носит весьма неоднозначный характер и требует учитывать множество факторов, в том числе и вопрос жилья для семьи должника.

Неопределенность судебной практики и отсутствие четких критериев открывает должнику широкий спектр возможностей по злоупотреблению своим правом при помощи родственников. Например, в деле № А40-151530/2018 определением Арбитражного суда г. Москвы от 1 марта 2023 г. была исключена из конкурсной квартира площадью 123,3 кв. м ввиду того, что в ней были прописаны дети должника, при этом вопрос фактического их проживания по другому адресу судом не рассматривался, не исследовался и вопрос о возможности предоставления замещающего жилья, не указывалось на то, какую финансовую выгоду получают кредиторы при реализации спорного недвижимого имущества [26].

3. Соблюдение баланса интересов сторон

Еще одним из правовых механизмов защиты семьи является ст. 38 Семейного кодекса РФ, которая позволяет супругу произвести раздел совместно нажитого имущества и оставить его часть за собой, чтобы в дальнейшем не допустить взыскания кредиторов. Тем не менее раздел имущества часто выступает как способ злоупотребления правом со стороны должника и направлен на вывод ликвидного имущества из конкурсной массы.

Под совместно нажитым имуществом, подлежащим разделу, действующее законодательство понимает любое имущество, нажитое супругами в период брака вне зависимости от того, каким именно супругом данное имущество было приобретено, к исключениям можно отнести случаи, когда имущество было куплено на личные денежные средства супруга, полученные им еще до вступления в брак, к таким исключениям относят также и получение наследства.

На необходимость обеспечения справедливого баланса между имущественными интересами кредиторов и личными правами должника (в том числе его права-

ми на достойную жизнь и достоинство личности) содержится указание в п. 39 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» [27]. Между тем указанное Постановление не содержит четких критериев определения баланса конкурирующих интересов должника, лиц, находящихся на его иждивении, и кредиторов. Можно предположить, что в каждом конкретном случае суд должен самостоятельно обеспечить справедливый баланс между такими интересами. Одним из наиболее эффективных правовых инструментов, препятствующих незаконному уменьшению конкурсной массы, является оспаривание сделок должника-банкрота и последующий возврат полученного по такой сделке в конкурсную массу. Это позволяет защитить права кредиторов несостоятельного должника на получение справедливого удовлетворения. По справедливому замечанию С. Ю. Чашковой, договорное регулирование имущественных отношений супругов по поводу общего имущества, в числе прочего, характеризуется необходимостью учета интересов других участников гражданского оборота [28]. По мнению автора, учет интересов кредиторов также имеет существенное значение и при решении имущественных вопросов, учет их прав также является обязательным для поддержания баланса интересов.

Объектом оспаривания в рамках дела о банкротстве могут являться не только семейно-правовые договоры, заключаемые супругами, в отношении одного из которых возбуждено производство по делу, но и сделки по отчуждению имущества третьим лицам, совершенные как самим должником, так и его супругом. В обоих случаях супруги под видом реализации субъективного права общей совместной собственности, содержащего правомочия владения, пользования и распоряжения, реализуют свой противоправный интерес.

4. Имущество, приносящее доход или обеспечивающее нормальное существование семьи

Вопрос также поднимается относительно иного имущества должника, как правило, речь идет о лично транспортном средстве.

Очень часто должник пытается применить положения исполнительского иммунитета для исключения своего авто из конкурсной массы, однако не менее часто суды отказывают.

В качестве основания для исключения имущества из конкурсной массы приводится необходимость в его использовании для заработка денежных средств. Должник в таком случае приводит максимальный набор доказательств, что он долго и последовательно использует транспортное средство в качестве источника дохода, делает это на протяжении длительного периода времени и иных источников дохода не имеет. Как правило, данный пункт имеет отношение к лицам, чья деятельность напрямую связана с извозом пассажиров на автомобиле (например, такси или личный водитель) и приносит основной доход должнику и его семье. Иногда в качестве обоснования в пользу исключения имущества приводится его необходимость для использования самим должником, так как в силу здоровья он не может нормально передвигаться самостоятельно или с использованием об-

щественного транспорта, и посещение медицинских учреждений и аптек является для должника постоянной необходимостью.

4.1. Отказ как способ соблюдения прав кредиторов

В качестве отказа применяется формальный критерий в виде стоимости имущества, которое превышает 10 000 руб., а соответственно может быть исключено из конкурсной массы.

Данная категория дел характеризуется, несвойственно для банкротства граждан, единообразием судебной практики, суды единодушно, за редким исключением, отказывают должнику в исключении такого имущества из конкурсной массы.

В подобной категории дел, как правило, гражданин сам обратился с заявлением о введении процедуры реализации имущества ввиду отсутствия достаточного дохода и невозможности восстановления платежеспособности в обозримом будущем, а раз подобное заявление стало следствием волеизъявления должника, то и все последствия подобного шага должником также осознавались.

Если же гражданин желал оставить транспортное средство за собой, то следовало обратиться с заявлением о введении процедуры реструктуризации долга и предоставить план реструктуризации, согласно которому гражданин, в том числе при использовании своего транспортного средства, не более чем за пять лет сможет восстановить свою платежеспособность и произвести расчет с кредиторами.

Примером подобного подхода может служить дело № А40-257249/2022. Арбитражный суд Московского округа своим постановлением от 16 ноября 2023 г. оставил без изменения судебные акты нижестоящих инстанций, отказавших должнику в исключении транспортного средства из конкурсной массы. Все ссылки должника на то, что он является инвалидом II группы, ему необходим автомобиль для посещения медицинских учреждений и постоянного наблюдения врачей судом были признаны недостаточными, либо недоказанными. Суд округа повторно указал на то, что реализация имущества является реабилитационной процедурой, целью которой является расчет с кредиторами и освобождение гражданина от обязательств, естественным последствием такого развития событий является наличие неблагоприятных последствий в виде ухудшения привычных жизненных условий, однако добросовестный должник заинтересован в максимально полном расчете с кредиторами, в противном случае его добросовестность ставится под сомнение [29].

Подобный подход не является исключением и прослеживается во всей правоприменительной практике. Суд часто полностью игнорируют положения ст. 10 ГК РФ, прямо определяющей добросовестность каждого участника гражданских правоотношений до тех пор, пока не будет доказано иное. Автору представляется, что суд в некоторой степени игнорирует презумпцию добросовестности и исходит из обратного, автоматически определяя должников, обратившихся с подобными заявлениями как недобросовестных.

Представляется очевидным, что в данном контексте требуются серьезные законодательные доработки, устанавливающие критерии добросовестности должника при обращении с подобными заявлениями, позволяющие исключить любую двусмысленность и недосказанность.

Подобная категория дел характеризуется также полным игнорированием других обстоятельств, помимо использования имущества с целью заработка.

Одним из таких обстоятельств является необходимость обеспечения интересов семьи должника. Так, например, транспортное средство принадлежит должнику и используется его семьей для перевозки детей в школу, детский сад, поликлинику, спортивную секцию и в иные социально-значимые учреждения. Особенно чувствительно аспект в данном вопросе проявляется, когда речь заходит о многодетных семьях.

4.2. Семейная необходимость

В качестве примера соблюдения баланса интересов и семьи должника можно привести дело № А06-4099/2020. Суд первой инстанции посчитал существенными и доказанными обстоятельства, подтверждающие доводы должника о многодетной семье, необходимости регулярного посещения социальных учреждений и невозможности соблюдения прав несовершеннолетних в достаточном объеме и, руководствуясь необходимостью соблюдения интересов детей как наиболее уязвимой социальной группы, удовлетворил ходатайство должника об исключении имущества и конкурсной массы [30].

Затем, в суде апелляционной инстанции, судом было озвучено иное мнение. Суд указал, что в случае реализации транспортного средства, часть денежных средств подлежит перечислению супругу должника и, в теории, они смогут приобрести новый автомобиль, в случае если денежных средств окажется достаточно. Кроме того, суд посчитал недоказанным обстоятельства, указывающие на необходимость использования автомобиля для обеспечения прав детей, в частности, по мнению суда, могут быть использованы и другие транспортные средства, например, общественный транспорт. Также суд сослался на отсутствие в действующем законодательстве запрета на реализацию транспортного средства, а именно на ст. 446 ГПК РФ, которая не содержит прямого указания на подобное обстоятельство [31]. Указанные выводы суда апелляционной инстанции остались без изменения в кассации [32].

Суды апелляционной и кассационной инстанций подошли к указанному спору с формальной точки зрения и в очередной раз своеобразно истолковали ст. 446 ГПК РФ, упустив такой важный социальный аспект, как интересы несовершеннолетних, по сути, они руководствовались буквой закона, в то время как суд первой инстанции брал в расчет дух закона.

Экономическая коллегия Верховного Суда РФ в своем определении от 25 декабря 2023 г. № 306-ЭС23-17596 по делу № А06-4099/2020 отменила судебные акты судов апелляционной и кассационной инстанций и оставила в силе судебный акт первой инстанции.

Верховный Суд указал, что повсеместное применение формального подхода, когда все случаи рассматриваются одинаково – недопустимо, суд первой инстанции верно указал, что оспариваемое транспортное средство является единственным для четырех несовершеннолетних детей. Более того, часть имущества Должника уже было реализовано, а еще часть только планировалась для реализации, деньги от их продажи пойдут в конкурсную массу и на расчет с кредиторами ввиду чего будет соблюден баланс интересов кредиторов и семьи должника [33].

Указанное Определение Верховного Суда является скорее исключением, нежели правилом, поскольку обоснованно полагаем, что суды по-прежнему подходят к рассмотрению подобных споров с формальной точки зрения, предпочитая не обращать внимания на интересы семьи должника, отдавая явное предпочтение букве закона, что приводит к нарушению таких неотъемлемых принципов судопроизводства как правильность и справедливость судебного разбирательства. Представляется, что данное обстоятельство может быть связано в том числе с известной загруженностью судов и отсутствием времени на «погружение» судей в обстоятельства каждого должника и его семьи, а также всестороннее изучение дела.

Более того, поскольку подобная практика идет вразрез с указом Президента РФ, о котором говорилось в самом начале, автор выражает мнение, что после вынесения подобного определения, суды будут более охотно прислушиваться к доводам должника.

Однако, как в случае с жильем и алиментами, случаются ситуации, когда должник намеренно использует интересы семьи дабы избежать продажи автомобиля с торгов и оставить его за собой.

Имея возможность распоряжения имуществом с помощью привлечения членов своей семьи, должник прибегает к способам формального отчуждения транспортного средства путем заключения гражданско-правовых сделок, например, брачного договора, договора дарения и иных [34].

Например, в деле № А60-8281/2022 должник обратился с ходатайством об исключении имущества из конкурсной массы. В качестве аргументации он сослался на брачный договор, заключенный между ним и его супругой в соответствии с которым автомобиль переходил в собственность супруги. Определением Верховного Суда РФ от 18 декабря 2023 г. № 309-ЭС23-5009(2) по делу № А60-8281/2022 были оставлены без изменения акты нижестоящих инстанций, которыми было отказано в исключении имущества из конкурсной массы. Суды ссылались на то, что должник, действуя в едином имущественном интересе со своей супругой, пытался вывести имущество из конкурсной массы, заключая данный договор уже после возбуждения дела о банкротстве, при этом никаких доказательств в пользу того, что данное имущество было куплено на личные денежные средства супруги, приведено не было, а потому оно является совместно нажитым и подлежит включению в конкурсную массу в дело о банкротстве супруга [35].

Заключение

По мнению автора, баланс интересов кредиторов должника и членов его семьи на сегодняшний день во многом не соблюдается и нарушается и одной, и другой стороной. Несмотря на это, в правоприменительной практике разработан широкий спектр механизмов, позволяющих соблюсти этот баланс; к таковым относятся оспаривание сделок и повышенные требования к добросовестности должника, и в случае злоупотребления последним своими правами суд может завершить процедуру банкротства, не применяя правила об освобождении от долгов. С другой стороны, это обильное применение исполнительского иммунитета и раздел совместно нажитого имущества.

Введение института банкротства физических лиц не только позволило решить острые социальные вопросы, учитывая закредитованность населения страны, но и в процессе правоприменения обнажило другие проблемы, требующие дальнейшей проработки. Проблема поиска баланса до настоящего времени остается актуальной как на законодательном, так и на правоприменительном уровне.

В целом представляется возможным выделить недостаточную проработанность вопроса защиты интересов семьи должника, отсутствие единообразия судебной практики по данному вопросу и полное несоответствие декларируемым в нашей стране ценностям семьи. Как уже упоминалось выше, 2024 г. объявлен годом семьи, в России действует множество программ, направленных на социальную защиту и улучшение финансовых и жилищных условий для семей с детьми. Так, например, существует программа материнского капитала, целью которой является улучшение положения ребенка, возможность оплаты обучения или улучшения жилищных условий, программа семейной ипотеки, направленной на улучшение жилищных условий и т.д. Вопрос о поддержке и укреплении семей регулярно звучит из уст различного уровня чиновников. Все принимаемые меры направлены на создание стабильной и благоприятной обстановки для семьи, формирование чувства защищенности, в том числе и в правовой сфере. Однако необработанность законодательства, выражающаяся в отсутствие законодательного определения имущества, которое подлежит разделу, критериев при которых имущество подлежит исключению из конкурсной массы, отсутствие специального процессуального статуса, позволяющего членам семьи полноценно участвовать в деле о банкротстве, отсутствие конкретного указания на того, кто может считаться членом семьи должника, идет вразрез с декларируемыми государством целями защиты семьи.

Данный вопрос характеризуется отсутствием инициативы со стороны законодательной ветви власти вносить соответствующие поправки в действующее нормативно-правовое регулирование, что в свою очередь открывает широкий спектр для злоупотреблений с разных сторон и снижает привлекательность института банкротства в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 29 декабря 2021 г. по делу № А40-144662/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26 июня 2023 г. по делу № А40-144662/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 1 октября 2020 г. по делу № А40-173621/18 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Герасимова О. А. Оспаривание соглашения об уплате алиментов в деле о банкротстве гражданина // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 5.
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

7. Определение Верховного Суда РФ от 17 июня 2019 г. № 301-ЭС19-2784(2); постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20 февраля 2019 г. по делу № А43-20053/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Гражданский кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

9. Решение Зюзинского районного суда г. Москвы от 23 июня 2023 г. по делу № 02-1121/2023 // Зюзинский районный суд г. Москвы : сайт. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/zyuzinskij> (дата обращения: 05.05.2024).

10. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10 июня 2019 г. № Ф05-19328/2015 по делу № А40-187351/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

11. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

12. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

13. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

14. Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 г. № 456-О // СПС «КонсультантПлюс».

15. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс».

16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 48 // СПС «КонсультантПлюс».

17. Постановление Конституционного Суда РФ от 26 апреля 2021 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И. И. Ревкова» // СПС «КонсультантПлюс».

18. Лагунова Е. А. О действии принципа исполнительского иммунитета в делах о банкротстве граждан в аспекте конституционных положений о защите семьи и праве на жилище // Российский судья. 2021. № 10.

19. Определение Арбитражного суда Оренбургской области от 14 сентября 2022 г. по делу № А47-13520/2017 // Электронное правосудие : сайт. <https://kad.arbitr.ru/card/1aaa28fb-4b3a-4d21-b931-1365e66a3b57> (дата обращения: 04.05.2024).

20. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27 июня 2023 г. № Ф05-6949/2022 по делу № А41-57751/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

21. Фролов И. В. Потребность в формировании модели конкурсного иммунитета в сфере несостоятельности и банкротства граждан и ее достоинства по отношению к модели исполнительского иммунитета // Предпринимательское право. 2021. № 3.

22. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26 июля 2021 г. № 303-ЭС20-18761 по делу № А73-12816/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

23. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 2 августа 2022 г. № Ф05-25855/2021 по делу № А40-193794/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

24. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 6 июля 2023 г. по делу № А40-173621/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

25. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф. Х. Гумеровой и Ю. А. Шикунова» // СПС «КонсультантПлюс».

26. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 1 марта 2023 г. по делу № А40-151530/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

27. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 12.

28. Чашкова С. Ю. Правовые режимы имущества супругов: вопросы теории и практики // Семейное и жилищное право. 2023. № 6.

29. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16 ноября 2023 г. № Ф05-27726/2023 по делу № А40-257249/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

30. Определение Арбитражного суда Астраханской области от 7 марта 2023 г. по делу № А06-4099/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

31. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 25 апреля 2023 г. по делу № А06-4099/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

32. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 11 июля 2023 г. по делу № А06-4099/2020 по делу № А06-4099/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

33. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25 декабря 2023 г. № 306-ЭС23-17596 по делу № А06-4099/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

34. Немова А. В. Исполнительский иммунитет единственного жилья должника-гражданина по делу о несостоятельности (банкротстве): проблема определения пределов // Семейное и жилищное право. 2022. № 4.

35. Определение Верховного Суда РФ от 18 декабря 2023 г. № 309-ЭС23-5009(2) по делу № А60-8281/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of October 13, 2015 No. 45 "On Certain Issues Related to the Introduction of Procedures Applied in Cases of Insolvency (Bankruptcy) of Citizens" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

2. Determination of the Arbitration Court of Moscow of December 29, 2021 in case No. A40-144662/2020 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

3. Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of June 26, 2023 in case No. A40-144662/2020 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

4. Determination of the Arbitration Court of Moscow of October 1, 2020 in case No. A40-173621/18 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

5. Gerasimova O. A. Challenging an Agreement on the Payment of Alimony in a Citizen's Bankruptcy Case. *Arbitration and Civil Procedure*, 2020, no. 5. (In Russ.)

6. Family Code of the Russian Federation of December 29, 1995 No. 223-FZ (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
7. Definition of the Supreme Court of the Russian Federation of June 17, 2019 No. 301-ES19-2784 (2); resolution of the Arbitration Court of the Volga-Vyatka District of February 20, 2019 in case No. A43-20053/2017 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
8. Civil Code of the Russian Federation (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
9. Decision of the Zyuzinsky District Court of Moscow of June 23, 2023 in case No. 02-1121/2023. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/zyuzinskij> (date of the application: 05.05.2024). (In Russ.)
10. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District of June 10, 2019 No. F05-19328/2015 in case No. A40-187351/2013 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
11. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020) (SPS "ConsultantPlus").
12. Housing Code of the Russian Federation of December 29, 2004 No. 188-FZ (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
13. Civil Procedure Code of the Russian Federation of November 14, 2002 No. 138-FZ (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
14. Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 4, 2003 No. 456-O (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
15. Federal Law of October 26, 2002 No. 127-FZ "On Insolvency (Bankruptcy)" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
16. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 25, 2018 No. 48 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
17. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of April 26, 2021 No. 15-P "On the Case of Verifying the Constitutionality of the Provisions of Paragraph Two of Part One of Article 446 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation and Paragraph 3 of Article 213.25 of the Federal Law 'On Insolvency (Bankruptcy)' in Connection with the Complaint of Citizen I. I. Revkov" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
18. *Lagunova E. A.* On the Effect of the Principle of Executive Immunity in Cases of Bankruptcy of Citizens in the Aspect of Constitutional Provisions on the Protection of the Family and the Right to Housing. *Russian Judge*, 2021, no. 10. (In Russ.)
19. Determination of the Arbitration Court of the Orenburg Region of September 14, 2022 in case No. A47-13520/2017. URL: <https://kad.arbitr.ru/card/1aaa28fb-4b3a-4-d21-b931-1365e66a3b57> (date of the application: 04.05.2024). (In Russ.)
20. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District of June 27, 2023 No. F05-6949/2022 in case No. A41-57751/2020 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
21. *Frolov I. V.* The Need to Form a Model of Competitive Immunity in the Field of Insolvency and Bankruptcy of Citizens and Its Advantages in Relation to the Model of Executive Immunity. *Entrepreneurial Law*, 2021, no. 3. (In Russ.)
22. Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of July 26, 2021 No. 303-ES20-18761 in case No. A73-12816/2019 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
23. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District of August 2, 2022 No. F05-25855/2021 in case No. A40-193794/2020 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

24. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District of July 6, 2023 in case No. A40-173621/2018 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
25. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of May 14, 2012 No. 11-P "On the Case of Verifying the Constitutionality of the Provision of Paragraph Two of Part One of Article 446 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation in Connection with the Complaints of Citizens F. Kh. Gumerova and Yu. A. Shikunov" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
26. Determination of the Arbitration Court of Moscow of March 1, 2023 in case No. A40-151530/2018 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
27. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of October 13, 2015 No. 45 "On Certain Issues Related to the Introduction of Procedures Applied in Cases of Insolvency (Bankruptcy) of Citizens". *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*, 2015, no. 12. (In Russ.)
28. Chashkova S. Iu. Legal Regimes of Property of Spouses: Issues of Theory and Practice. *Family and Housing Law*, 2023, no. 6. (In Russ.)
29. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District of November 16, 2023 No. F05-27726/2023 in case No. A40-257249/2022 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
30. Determination of the Arbitration Court of the Astrakhan Region of March 7, 2023 in case No. A06-4099/2020 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
31. Resolution of the Twelfth Arbitration Court of Appeal of April 25, 2023 in case No. A06-4099/2020 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
32. Resolution of the Arbitration Court of the Volga District of July 11, 2023 in case No. A06-4099/2020 in case No. A06-4099/2020 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
33. Definition of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of December 25, 2023 No. 306-ES23-17596 in case No. A06-4099/2020 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
34. Nemova A. V. Executive Immunity of the Only Home of a Citizen Debtor in an Insolvency (Bankruptcy) Case: The Problem of Determining the Limits. *Family and Housing Law*, 2022, no. 4. (In Russ.)
35. Determination of the Supreme Court of the Russian Federation of December 18, 2023 No. 309-ES23-5009(2) in case No. A60-8281/2022 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

Сведения об авторе:

Е. В. Землянкин – аспирант.

Information about the author:

E. V. Zemlyankin – Post-Graduate Student.

Статья поступила в редакцию 27.05.2024; одобрена после рецензирования 12.08.2024; принята к публикации 09.12.2024.

The article was submitted to the editorial office 27.05.2024; approved after reviewing 12.08.2024; accepted for publication 09.12.2024.